

Сверкает иней, выпавший
Зимою во дворе.
Башлык морозом выпушен,
И бурка в серебре.
Изменчивого облика.
Но верная себе,
Солома белым облаком
Вздывается в арбе.
У ишака чуть синие
Бахромки под губой.
Покрыты скалы инеем,
Как дымкой голубой.
Ужели я, ужели я
В алмазной стороне?
Чегемское ущелие
Все в голубизне.
И я заиндевелые
Не в первый вижу раз
Овечьи морды белые
С печалью темных глаз.
И близкие и дальние,
Деревья все подряд
Как будто бы хрустальные:
Качнешь — и зазвенят.
И словно вижу детство я:
Как к солнцу на снегу,
Едва успев одеться, я
Из дому бегу.
И тем я счастлив именно,
Что светел холод дня.
Что воротник от инея
Искрится у меня.
Как мехом оторочены
Двери и порог.
И вижу я отточины
На крыльях у сорок.
Отца посеребренные
Кончики усов.
И елочки оконные
Из сказочных лесов.
А мама заскорузлые,
Облитые льдом,
Початки кукурузные
С мороза вносит в дом.

Люблю зимой нашествие
Инея, когда
Овечьей белой шерстью он
Облепит провода.
Когда в часы морозные
Я на стекле окна
Загадочные звездные
Читаю письма.

Перевел Я. Козловский

